

Курдская проблема Ближнего Востока

Эльдар Касаев

Современная крайне сложная и мало прогнозируемая обстановка на всем Ближнем Востоке обсуждается, пожалуй, во всех уголках планеты. Напряженный арабо-израильский конфликт, исход которого невозможно предсказать. Ливанский “перedel”, касающийся всех без исключения “игроков” региона. Иранская ядерная программа, вызывающая вполне понятное опасение не только со стороны стран Запада (в первую очередь США), но и ООН. Пятилетняя иракская кампания, которая с таким же “успехом” может продлиться еще на неопределенный срок.

Примеры можно множить.

Отмеченные региональные вызовы немного отодвинули на второй план еще одну острую и, если хотите, глобальную проблему. Это проблема связана с современным положением и дальнейшим будущим курдского этноса в регионе.

Для того чтобы понять, каковы в действительности перспективы решения запутанного “курдского вопроса”, следует обратиться к анализу вначале истоков, а затем текущего состояния проблемы в отдельных странах региона.

Зарождение “курдского вопроса”

Историческое развитие, политические условия этнической консолидации курдской народности (в основном сформировавшейся еще в эпоху поздних Сасанидов – примерно VI в. н. э.) и превращения ее в нацию происходили в условиях партикулярного существования отдельных групп курдов. Их историческая родина и ареал постоянного обитания основной массы курд-

ского народа (Курдистан) всегда был не этнополитическим, а лишь этногеографическим понятием. Никогда не существовало отдельного государства, в котором доминировал бы курдский этнос: и в средние века, и в новое, и в новейшее время Курдистан входил в состав других государств. До XVI в. – Халифата, тюркских и монгольских империй, затем Османской империи и

КАСАЕВ Эльдар Османович – выпускник Международного института энергетической политики и дипломатии (МИЭП) МГИМО(У) МИД России. Специализируется по проблемам стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Ключевые слова: Ближний Восток, курдский этнос, объединенный Курдистан, автономия.

Ирана, после Первой мировой войны – Турции, Ирана и арабских стран – Ирака и Сирии, долгое время находившихся под прямым управлением или опекой Англии и Франции¹.

Примечательно, что ни в одном из перечисленных государственных образований и самостоятельных государств так и не сложились условия для формирования единого очага курдской независимости.

С чем это связано?

Можно выделить некоторые существенные факторы:

Во-первых, исторически сложившаяся замкнутость и изолированность территорий преимущественного расселения курдов.

Во-вторых, их сохранявшаяся долгое время приверженность традиционной хозяйственной деятельности (кочевому укладу) и связанной с ней культуре.

В-третьих, укорененность таких форм социальной организации, как деление на племена и кланы

Все это привело к общей замедленности социально-культурного развития курдов. Кроме того, незавершенность консолидации современного курдского этноса, служащая источником его еще не преодоленной разобщенности, порождает негативные политические последствия.

В связи с этим исследователи отмечают такие распространенные в курдском движении особенности, как сугубая персонализация политики и любых политических акций вообще, вождизм и одновременно склонность к крайним акциям в политической борьбе¹.

Особую историческую роль в курдском национальном движении всегда играла курдская диаспора. В современную эпоху она занимает специфическую социально-культурную нишу среди курдов.

Диаспора по своей численности составляет хотя и незначительную (около

4% всего курдского населения, свыше 1 млн. чел.), но самую образованную и политически продвинутую его часть. Причем диаспора восприняла не только так называемый “западный” образ жизни, но и многие политические и культурные ценности, не утратив при этом основные характерные черты курдской идентичности. Однако из-за исторических особенностей своего формирования современная курдская диаспора стала весьма неоднородной в политическом отношении, что имело немаловажные последствия и привело к росту конфликтности в курдском национальном движении. Почему?

Во-первых, курдская элита в эмиграции стала носителем передовых идей эпохи и современной политической культуры. Однако курдистанские реалии часто отличались от тех, какими они представлялись издали. Там правили бал харизматические вожди, светские и духовные, политический облик которых нередко сохранял черты недавнего прошлого.

Справедливости ради стоит отметить, что большинство видных курдских лидеров в последнее время подверглись заметной “вестернизации”, что несомненно является объективной причиной для проявления непонимания, а то и прямых конфликтов, между “прошлым” и “новым” в курдском национальном движении.

Во-вторых, в самой курдской диаспоре в последние десятилетия минувшего века произошли важные демографические, социальные и, следовательно, политические сдвиги. Если прежде в эмиграцию уезжали сливки курдского общества, аристократия и образованная элита, то со второй половины XX в. резко возросший поток курдских мигрантов на Запад состоял в основном из трудовых слоев, образовательный и культурный уровень которых первоначально был невысок.

Таким образом, на современном историческом этапе представители курдской диаспоры вплотную столкнулись с проблемой нарастающего внутреннего раскола по признакам политической ориентации.

Возможно ли найти адекватное решение? Как? На эти и другие вопросы постараемся отыскать внятные ответы, проанализировав роль “курдского фактора” в западно-азиатских странах компактного проживания курдов.

“Турецкий гамбит”

В настоящее время в Турции насчитывается не менее 10 млн. курдов, которые проживают в основном в 8 юго-восточных провинциях и являются, пожалуй, единственным из национальных меньшинств на территории этой страны, которое не смирилось с ассимиляторской политикой турецкого правительства, проводимой с момента провозглашения республики в 1923 г.

Известно, что уже в первой республиканской конституции 1924 г. все граждане, проживавшие на момент ее провозглашения в Турецкой Республике, объявлялись турками. Курды с самого начала отказались признать такое положение, основываясь, прежде всего, на одном из положений Севрского мирного договора (1920 г.) между Турцией и державами Антанты, согласно которому турецкие курды имели право поставить перед Лигой Наций вопрос о провозглашении своей независимости. Однако Лозаннский мирный договор перечеркнул надежды курдов получить независимость из рук международного сообщества*, и тогда в Турции произошло первое в новейшей истории курдское восстание под руководством шейха Саида, жестоко подавленное республиканским правительством.

С тех пор, однако, прошло много времени, изменились политические реалии, появились новые “игроки” на разномастном политическом поле Турции, которые так или иначе отразились и на курдской проблеме в государстве.

Стоит особо подчеркнуть, что турецкое правительство не всегда и не во всем занимало непримиримую позицию в “курдском вопросе”. С 1983 г., когда военные приняли закон, запрещающий национальным меньшинствам проявлять себя каким-либо образом, в том числе и используя национальный язык, к настоящему времени достигнут определенный прогресс в политическом решении этого вопроса.

Примером служит тот факт, что премьер-министр первого после военного переворота гражданского правительства Т.Озал был против независимости курдов как в Турции, так и за ее пределами, но постепенно начал проводить линию на предоставление культурных прав турецким курдам.

Именно благодаря его позиции в 1991 г. в Турции был снят запрет на свободное использование курдского языка. Ему же принадлежит заявление, что он “не видит никаких конституционных нарушений в том, что специальный канал телевидения будет вести передачи на курдском языке”².

---

* Лозаннский мирный договор 1923 г. между Великобританией, Францией, Италией, Японией, Грецией, Румынией, Югославией, с одной стороны, и Турцией – с другой установил новые границы Турции, юридически оформив тем самым распад Османской империи. Лозаннский договор отменил ранее принятый Севрский договор, учитывавший права курдов, проживающих в Турции. В результате Курдистан был поделен между Турцией, Ираном, Ираком и Сирией. (*McDowall D.A. Modern History of The Kurds. Third revised and updated edition. I.B. Tauris, London, 2004.*)

Серьезные политические решения по курдской проблеме были приняты в Турции после прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР).

В 2004–2005 гг. парламент принял ряд законов, разрешающих ограниченное радио- и телевидение на языках меньшинств и свободное использование национальных языков, в том числе и для образовательных целей.

Турецкие спецслужбы прекратили преследование лиц, использующих спутниковое телевидение для приема запрещаемых ранее телепрограмм.

Сегодня, к примеру, турецкие курды открыто смотрят телепередачи, передаваемые из Брюсселя.

Эти, как и многие другие, политические метаморфозы в позиции турец-

кого руководства вызваны, прежде всего, тем, что в последнее время курдская проблема все более выходит за рамки какого-либо одного государства. Она приобретает глобальный характер. Решение этой проблемы может существенно повлиять на безопасность и рентабельность путей прокладки стратегических трубопроводов, которые в наступившем столетии будут снабжать энергоносителями значительную часть населения земного шара. Пака же логика развития событий в соседнем Ираке неизбежно приводит к усилению сепаратистских настроений как в курдских районах Ирака, так и в других частях так называемого этнического Курдистана.

“Иракский синдром”

Говоря об иракском Курдистане, нельзя не отметить, что на его территории находятся богатые нефтяные запасы. Именно споры различных конфессиональных групп Ирака по поводу нефти курдского месторождения Куркук явились одним из факторов, который до сих пор не позволил принять в Ираке весьма важный для всего населения страны закон об углеводородах, проект которого уже длительное время остро обсуждается в иракском парламенте. Притязания на это богатейшее месторождение имеют, помимо курдов, еще и сунниты, на территории которых в настоящее время отсутствуют действующие нефтяные месторождения.

Курдские политические деятели неоднократно заявляли, что в современной геополитической ситуации представляется целесообразным сохранение территориальной целостности Ирака, соблюдение принципа добровольности объединения народов в иракское многонациональное государство при предоставлении им равных

возможностей социально-экономического, политического и культурного развития на демократических основах.

“Федерализм является гарантией демократии Ирака, ключевым механизмом предотвращения возникновения новой диктатуры”⁶, – отметил представитель Патриотического союза Курдистана в Вашингтоне Кубад Талабани.

Тем не менее, во время парламентских выборов 30 января 2005 г. большинство курдов проголосовало за независимость, то есть за отделение от Ирака при определенных условиях. При этом курдское население выступает за федеральную систему, свой флаг, армию и правительство.

Сегодняшний политический курс властей иракского Курдистана направлен на последовательное претворение в жизнь федеративного развития Ирака. Эта политическая линия, проводимая лидером Демократической партии Курдистана Масудом Барзани в двухпартийном руководстве региона, приносит реальные плоды. Иракский Курдистан развивается и набирает силы, являясь

гарантом устойчивости всей страны. Более того, именно представители курдского меньшинства участвуют в определении основных направлений государственной внешней политики.

Достаточно сказать, что Президент Ирака Джалял Талабани и министр иностранных дел Хошияр Зибари являются этническими курдами.

Стоит отметить, что российский политический истеблишмент благосклонно относится к выбранному иракским Курдистаном политическому курсу. В чем причина?

Прежде всего, наше государство заинтересовано в сильном иракском Курдистане для того, чтобы впоследствии “иракский синдром” мог быть принят как модель решения курдской проблемы в других странах компактного проживания курдов. Надо сказать, что Россия ведет активный диалог с иракскими курдами.

Так, в мае 2008 г. в иракский Курдистан с официальным визитом прибыл Е.М.-Примаков, который провел встречи и доверительные беседы со всеми руководителями Курдистана.

По поводу федеральной системы в Ираке Е.М.Примаков высказался так: “Курдистанский регион как важная часть Ирака стремится приобрести широкие автономные права, и Курдистан сегодня имеет самые лучшие права субъекта федерации. Мы (российские власти – Авт.) сторонники того, чтобы Курдистанский регион

имел все свои естественные права, но мы против расчленения Ирака”⁴.

К этому остается добавить, что, если отечественным политикам все же удастся закрепить наметившиеся положительные тенденции во взаимоотношениях с курдским регионом и достичь видимого, а не иллюзорного прогресса в двустороннем сотрудничестве, то, вероятнее всего, это может стать своеобразным залогом нашего успеха не только в Ираке.

Сейчас необходимо использовать огромный потенциал российско-курдского сотрудничества таким образом, чтобы это не подрывало, а, наоборот, укрепляло стабильность на Большом Ближнем Востоке. Пока же приходится с сожалением констатировать, что она сильно страдает от непрофессиональных и необдуманных деяний тех, кто пытается решить весьма сложную проблему не только этого региона, но и всего мира, игнорируя менталитет веками населяющих эти земли народов.

И еще одно. Нахождение “общего языка” с представителями курдского народа явилось бы победой для российской дипломатии и отечественного востоковедения. Ведь в прежние времена наши отношения были далеко не идеальными, но советская школа востоковедения, наравне с немецкой и английской, по праву признавалась одной из сильнейших в мире.

“Ирано-сирийский передел”

В Иране курды составляют примерно 9% от общей численности населения республики. Как и в других странах Ближнего и Среднего Востока, их ведущие политические организации находятся на националистических позициях и отстаивают идею максимальной обособленности иранского Курдистана от Тегерана.

Однако процесс усиления политической роли неоконсерваторов в высших эшелонах власти способствовал тому, что они объявили войну курдскому движению.

Теперь исламское руководство держит курс на ликвидацию курдского автономистского движения и иранских, и иракских курдов, находящихся в тес-

ном сотрудничестве с главными врагами Ирана – США и Израилем¹.

Иранские власти опасаются, что идейно-политическое влияние и военное присутствие этих стран в Ираке, позволит им использовать территорию иракского Курдистана для нанесения удара по Ирану. В этой связи отнюдь не случайно на встрече президентов Ирака и Ирана (2005 г.) обсуждался вопрос двусторонней безопасности.

Представители руководства Ирана старались убедить иракского президента не предоставлять курдскому движению моральную или иную поддержку и жестко соблюдать достигнутый *status quo*. Он, в свою очередь, заверил иранскую сторону в соблюдении и уважении принципов невмешательства во внутренние дела других государств, а также в намерении придерживаться взвешенной позиции относительно активности курдского населения соседних стран.

Позиция всех курдских властей заключается в том, что все они, так или иначе, выдвигают требования о признании мест компактного проживания курдов в полной мере единым самостоятельным суверенным государством. Однако такой подход вовсе не обоснован с точки зрения норм международного права.

Так, Международным Судом ООН был выработан совершенно противоположный подход к этой проблеме:

– *во-первых*, некое население территории само по себе не образует народ;

– *во-вторых*, народ не определяется по расовым, этническим или религиозным критериям;

На чем же основаны территориальные претензии курдского населения?

Курды включают в состав проектируемого ими национального государства обширные территории, основываясь на данных, связанных с завоеваниями арабского супергосударства во времена полководца Салахаддина (курда по происхождению), а не на нормах и принципах международного права, которое предполагает, что суверенитет государства над своей территорией является основополагающим принципом международных отношений в сегодняшнем глобальном мире.

– *в-третьих*, “народ” означает все население государства;

– *в-четвертых*, право народов на самоопределение не обязывает государства пересматривать свои границы;

– *в-пятых*, меньшинства не имеют права на отделение (сецессию), независимость или присоединение к соседним государствам⁵.

Таким образом, сталкиваются две точки зрения: одна – выносящая права этносов, проживающих на той или иной территории, за рамки государственности, другая – объявляющая приоритетными права государства как целого.

ООН декларирует свою приверженность принципу, согласно которому суверенитет и государственная целостность существующих государств, как и принцип самоопределения народов имеют большую ценность и значение и не должны работать друг против друга. Казалось бы, трудно этому возражать, но политическая реальность оспаривает данное положение весьма успешно.

Власти Сирии, к примеру, активно эксплуатируют “курдский вопрос” в соседней Турции (они предоставляли политическое убежище лидеру турецкой Рабочей партии Курдистана А.Оджалану) для продвижения своих сугубо региональных интересов, но при этом не пытаются соблюдать права этого национального меньшинства на своей территории. Такая политика привела к тому, что среди сирийских курдов начали активно нарастать протесты и сепаратистские настроения.

Таким образом, если принять требования курдов и удовлетворить их, то мы непременно столкнемся с таким количеством схожих претензий от многих политических сил по всему миру. Испания, Франция, Бельгия, Англия, Канада, Индия – вот неполный список государств, в которых на сегодняшний день территориальная проблема стоит настолько остро, что достаточно лишь небольшой искры и моментально вспыхнет пожар, затушить который, боюсь, будет не под силу никому.

Примечания

¹ Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. Сб. статей. М., 2006. С. 26, 187.

² Цит. по: Turkey Confidential. 1992. № 29. May.

³ Цит. по: Abu Bakir Lashkari. Why Kirkuk so important for the Iraqi Kurds? // <http://web.krg.org/articles/article-details.asp?LangNr=12&ArticleNr=117/html>

⁴ Цит. по: <http://kurdistan.ru/content/view/4040/152/>

⁵ *Агаев Р.Г.* На чьей стороне историческое право? // Вестник аналитики. 2008. № 2. С. 40–41.

**Подписка на 2008 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**